

Японская научная фантастика 60-х годов XX века

Научный руководитель – Хронопуло Лиала Юрьевна

Хорошунев Александр Сергеевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: suriusdf@mail.ru

В мировой истории XX век стал веком прогресса, стремительного развития человеческой цивилизации, которое повлияло на все аспекты общественного сознания: начиная «технологическим бумом» и заканчивая новыми литературными течениями. Именно стремительные трансформации и метаморфозы окружающей действительности стали движущей силой для развития и становления научной фантастики (далее НФ), однако в Японии этот процесс стартовал на целых полстолетия позже, в отличие от США и Англии, и не так плотно укоренился в общественном сознании.

В качестве самостоятельного, жанр НФ сформировался в Японии 60-х годов XX века. Этому способствовали как перемены в общественном сознании людей, так и опыт западной научно-фантастической литературы, начиная с Эдгара По, Жюль Верна, Герберта Уэллса, и заканчивая современными писателями.

На фоне возросшей популярности к данному жанру возникли многочисленные журналы - как профессиональные (коммерческие), так и любительские. Первыми успешными были журналы «НФ Хаякава» и «Космическая пыль» («Утю:дзин») соответственно. Быстрыми темпами создаются ассоциации писателей. Первый ежегодный национальный съезд «Мэг-Кон» прошел в Токио в 1962 году и собрал порядка 180 писателей. В 1963 году была основана «Группа писателей-фантастов Японии» (SFWJ), возглавляемая Масаки Фукусима, а в 1965 году «Федерация поклонников японской НФ». Ведутся литературные дискуссии. Так, Абэ Кобо в своем эссе «О моде на научную фантастику» («SF-но рю:ко:ни цуйтэ», 1962) выдвинул идею о том, что НФ является литературой домислов и предположений. В другом - «НФ — как все же ее называть?» («SF, коно надзукэгатаки моно», 1967) рефлексировал на тему эфемерности самой природы научной фантастики. Масами Фукусима предлагал рассматривать НФ как удачную противоположность «современной фазе жанра «имаджинэйшн» [1, 3].

Условно писателей-фантастов можно разделить на 4 «поколения»: по десятилетиям, начиная с 1960-х годов. Таким образом, к первому поколению японской НФ относятся Абэ Кобо, Яно Тэцу, Хоси Синъити, Комацу Сакё, Цуцуи Ясутака и т.д. Они в полной мере испытали влияние англо-американской НФ, что коренным образом отразилось в их произведениях (2-е, 3-е и 4-е поколения представлены 1970, 1980 и 1990 годами соответственно).

Одним из самых значимых писателей в жанре НФ, относящихся к первому поколению, можно считать Абэ Кобо (1924-1993), чей роман 1958 года под названием «Четвертый ледниковый период» считается первой современной работой в жанре НФ. За ним следует так называемая «Великая тройка» - Хоси Синъити, Комацу Сакё и Цуцуи Ясутака [1, 3].

Хоси Синъити - самый известный представитель жанра «сверхкороткой фантастической прозы», первый президент Клуба японских писателей-фантастов [2]. На рубеже 50-60-х годов американская НФ очертила новые угрозы, которые встретит на своем пути человечество: перенаселение, загрязнение окружающей среды, атомная война и т.д.

Неудивительно, что японские писатели-фантасты, в особенности Хоси Синъити, подхватили данный тренд и превратили его в нечто самобытное и уникальное. В его произведениях затрагиваются такие социально значимые темы, как загрязнение окружающей среды, высмеивания пороков современного общества. Потусторонние силы, инопланетяне, причудливые изобретения, — все они служат лишь фоном, зеркалом, в котором отражается истинная сущность человеческой природы. Также в его произведениях присутствует довольно много отсылок к произведениям современников и классиков мировой литературы. Так, в произведении «Премия» отчетливо прослеживается связь с романом-антиутопией Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», где показана проблема человека и общества, индивида и системы. В большинстве своем рассказы носят анекдотичный характер, написаны простым языком и понятны всем от мала до велика.

Следующим, не менее значимым писателем является Сакё Комацу, который неоднократно шокировал японскую публику своими произведениями. В повести «Гордиев узел» автор мастерски соединил НФ с мистикой. Наблюдая за метаморфозами, которые происходят с главной героиней, на ум сразу же приходит произведение Ф. Кафка «Преобразование». Натуралистические подробности, экзистенциальные идеи, мистическое описание - и все это под оболочкой научной фантастики. Стоит также упомянуть произведение «Времена Хокусая», где во всех подробностях изображены последствия ядерной катастрофы.

Ясутака Цуцуй в своих произведениях присоединился к «Новой волне», которая захлестнула мир НФ 60-х годов в США, а именно, переход от макрокосма к микрокосму, внутренний мир человека доминирует над внешним. Стоит лишь вспомнить его произведение «Вьетнамское турбюро», где на фоне войны описывается мощь медиа-бизнеса, а поле боя чем-то напоминает Колизей, окруженный зеваками, требующими хлеба и зрелищ [1]. Конечно, были и другие писатели, однако самый значимый вклад в развитие и становление жанра НФ внесли именно вышеупомянутые авторы.

Таким образом, мы видим, что НФ в Японии сформировалась в 60-х годах 20 века. Этому способствовал процесс стремительного развития и трансформации Японии и мира в целом, а также опыт, накопленный зарубежными фантастами, в особенности Англии и США. Главными представителями данного периода являются Абэ Кобо, Хоси Синъити, Сакё Комацу и Ясутака Цуцуй. В своих произведениях указанные писатели высмеивали главным образом пороки общества и глобальные проблемы, с которыми столкнется человечество в будущем. Завершает данный период в развитии НФ Ясутака Цуцуй, совершая переход от внешнего к внутреннему «космосу».

Источники и литература

- 1) Тацуми Такаюки. Гордиев узел. Современная японская научная фантастика. М., 2004.
- 2) Хронопуло Л. Ю. «Перевернутый мир» сборника рассказов Хоси Синъити «Боккотян» // Вестник СПбГУ, Сер. 13. Востоковедение Африканистика. 2009. No. 1. С. 102-106.
- 3) Takayuki Tatsumi. Generations and Controversies: An Overview of Japanese Science Fiction, 1957-1997. Vol. 27, No. 1, On Global Science Fiction - Part 2 (Mar., 2000), pp. 105-114